ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПЛАН ОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

П.Н.Панченко, доктор юридических наук, профессор

Аннотация

В статье показывается суть предложений Президента РФ по совершению уголовного законодательства в связи с задачами осуществления стратегии модернизации страны, делается акцент на необходимости незамедлительной реализации этих предложений, в особенности касающихся обеспечения адекватности наказаний преступлениям, дополнения системы наказаний принудительными работами и смягчения, а в отдельных случаях и устранения, наказуемости налоговых преступлений.

Ключевые слова: уголовное законодательство, стратегия модернизации страны, адекватность наказаний преступлениям, принудительные работы, налоговые преступления.

Как известно, стратегия модернизации страны, намечена Президентом РФ Д.А.Медведевым в опубликованной в «Российской газете» в сентябре 2009 года статье «Россия – вперед», а конкретные первоочередные планы ее реализации изложены в ноябрьском (2009 г.) Послании Президента Федеральному Собранию РФ. В порядке реализации стратегии модернизации страны в период со второй половины ноября и по настоящее время в нашем уголовном законодательстве произошли значительные изменения, что требует самостоятельного анализа.

Главная идея упомянутого выше президентского документа состоит в том, чтобы страна уже в ближайшие годы на принципиально новой основе обрела и уверенно поддерживала дальше статус мировой державы. Если раньше, в советское время и некоторое время потом, делалась ставка на ресурсы, на администрирование в экономике, на «экономию» на правах человека (ограничение заработной платы и права собственности вообще, принудительный труд и т.д.), то сейчас, как это следует из Послания, нужны

совершенно другие подходы и решения, в том числе необходимо больше делать ставку на экономическую свободу, инновации, расширение прав человека.

Но как всего этого добиться? Как считает Президент, только на основе рациональных решений, то есть так, чтобы у нас все делалось разумно, с умом, с толком. Нужны именно рациональные решения и действия. Тогда и экономика поднимется, и улучшиться жизнь людей. Организационный смысл всей управленческой деятельности должен сводиться к тому, чтобы сама эта деятельность, во-первых, выводила на все руководящие посты достойнейших из достойнейших, а во-вторых, сбрасывала с таких постов тех, кто не является таковым. В результате, как можно ожидать, все потянутся к настоящему (а не к показному) профессионализму. Время горлопанов и головотяпов, разгул которых был характерен для советских времен и что порой дает о себе знать еще и сейчас, должно уйти безвозвратно.

В политической сфере Президент считает необходимым сделать так, чтобы был слышен голос и политического меньшинства, поскольку, как свидетельствует история, не всегда «большевики» оказываются правыми.

В экономической сфере, как полагает глава государства, ставка должна делаться на предприятия с высоким инновационным потенциалом, в особенности на те, которые наполняют рынок качественными товарами и услугами, цивилизованно «вытесняя» при этом из него наших зарубежных партнеров. Нельзя вечно полагаться на таможенные барьеры. И, конечно же, надо предпринять серьезные шаги в направлении выхода страны из-под сырьевой зависимости. И если каким предприятиям в условиях продолжающегося финансового кризиса и надо оказывать помощь, то, как полагает Д.А.Медведев, только таким, у которых есть перспективные проекты инновационного развития. Что касается госкорпораций, то те из них, деятельность которых не отличается эффективностью, надо закрывать, а которые все же способны самостоятельно существовать в складывающейся

конкурентной среде, акционировать. Такой же дифференцированный подход очевидно надо осуществлять и к национальным проектам. Там, где деньги тратятся на дело, и есть соответствующая отдача, такие проекты должны осуществляться и дальше. Но там, где нет ожидаемого эффекта, надо предпринимать какие-то меры по выходу из тупикового положения.

В собственно правовой сфере важно, прежде всего, законодательно урегулировать те сферы жизнедеятельности, которых все еще лихорадит стихия переходного периода. Например, наличие в экономике все еще весьма высокого содержания теневых и прочих негативных компонентов наводит на мысль о том, что правовая работа на данном направлении недостаточна. Надо точнее и острее нацеливать на все это закон. Требуется также навести порядок на потребительском рынке, всячески освобождая его от фальсификации, необоснованно высоких цен (тарифов) и иного обмана.

Не должна ослабляться и борьбе с коррупцией. «…Одними «посадками», – как считает Президент, – проблему не решить. Но сажать надо». Что касается других (альтернативных) мер противодействия коррупции, то они должны заключаться в правильной кадровой работе, совершенствовании принципов управления, в жестком контроле над доходами и расходами чиновников, в том числе в усилении общественного контроля в данной сфере. В любой коррупции участвуют две стороны, одна из которых, так или иначе (но всегда далеко не лучшим образом), представляет власть, а другая – общество. И поэтому именно с этих двух сторон надо бороться со столь порочным и опасным явлением.

Что касается общеуголовной преступности, то тут нужен, как полагает глава государства, дифференцированный подход, а именно повышение строгости наказаний в отношении лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления, и смягчение их строгости в отношении тех, кто совершает менее опасные преступления, причем такие, которые не являются насильственными и не влекут тяжких последствий. То есть

Президент настаивает на соблюдении адекватного правого реагирования на преступления – вместо реагирования произвольного, в том числе такого, когда порой за более опасные преступления судами назначаются наказания, являющиеся менее строгими, чем наказания, назначаемые за преступления менее опасные.

Обращает на себя внимание то, что если в 2008 году Д.А.Медведев призывал «меньше сажать», то в последнем Послании он уже убежденно заявляет, что там, где это нужно, все же «сажать надо». Может быть, такой лексикон («посадки», «сажать» и т.п.) кому-то покажется несколько «свободным», но, спрашивается, как иначе можно выразить возрастающую суровую необходимость обращаться в уголовной политике к более жесткому реагированию на преступность, которая пока еще не только не сдает позиции, но и, какой бы успокаивающей не была статистика, наращивает свою остроту? При этом указывается на необходимость введения принудительных работ в качестве самостоятельного наказания.

Не приходится сомневаться в том, что если уже в ближайшее время не удастся снизить накал проблемы преступности, то в очередном своем заявлении на эту тему Президент может сказать, как бы это ни трудно было ему сделать, что «сажать надо чаще и жестче». По крайней мере, зачем было бы Президенту делать акцент в своем главном политическом документе на *уголовном* законодательстве, если бы состояние правопорядка в стране не внушало достаточно серьезного беспокойства?

И здесь нельзя не сказать о некотором запаздывании, инерционности, консерватизме в нашей уголовно-законодательной практике. Президент, как было сказано, еще в 2008 году обратил внимание на то, что наша пенитенциарная система перегружена, и поэтому что-то надо делать для снижения численности нашего «тюремного населения». Напрашивалась амнистия, но Президенту явно не хотелось ломать сложившуюся традицию, в соответствии с которой такого рода акты издаются обычно в связи с

очередными «пятеричными» годовщинами Победы в Великой Отечественной войне. Надо было искать какие-то другие пути решения этой проблемы.

Конечно, самый оптимальный способ разгрузить колонии – это существенно снизить уровень преступности. Но сравнительно быстро добиться этого оказалось невозможным. Более того, в состоянии преступности начали проявляться такие тревожные черты, как повышение удельного веса так называемой алкогольной и наркоманной преступности, преступлений, совершаемых несовершеннолетними, безработными, женщинами, лицами с теми или иными психическими отклонениями. Повысился уровень экономических и должностных преступлений, в том числе коррупционной направленности. Наряду с чиновниками в совершение преступлений все чаще стали втягиваться сами сотрудники правоохранительных органов. И дело здесь не ограничивалось только той же коррупцией и другими служебными злоупотреблениями, в том числе с такими, как пытки, чинимые в отношении допрашиваемых, изнасилование подследственных, «крышевание» проституции, наркоторговля, черный бизнес. Правоохранители шли и на грабежи, разбойные нападения, бандитизм, работорговлю, убийства, другие подобные преступления.

А поэтому реализация идеи, состоящей в том, чтобы «меньше сажать», отодвигалась на какое-то время. И когда стало ясно, что все же «сажать надо», наши законодатели уже не смогли затормозить законодательную работу, направленную на «дальнейшую гуманизацию уголовной политики», и «выдали на гора» закон о «домашнем аресте» – в прямом противоречии с *нынешней* президентской политикой в рассматриваемом вопросе, состоящей в том, что «наше уголовное законодательство (как и практика его применения) должно стать более современным», что уголовное наказание «как на уровне закона, так и стадии его применения судами, должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего».

Президент подсказывает законодателю, что «в уголовном законе следует шире использовать так называемую административную преюдицию», то есть привлекать к уголовной ответственности и за административные правонарушения, если они совершаются неоднократного и затем преобразовываются в преступления.

По мнению Д.А.Медведева, «надо шире применять штрафы в качестве наказания за малозначительные преступления и преступления средней тяжести, не связанные с насилием». В случае невозможности взыскать штраф, предлагается «применять принудительные работы, которые, – как считает глава государства, – необходимо ввести как самостоятельный вид наказания».

С учетом проблем расследования преступлений Президент предлагает «использовать и такую меру пресечения, меру воздействия, как залог». «При этом, – как он полагает, – размер залога по отдельным категориям преступлений должен быть увеличен».

В то же время, Президент поддержал законодательные шаги в направлении «исключения уголовной ответственности для налогоплательщика, если он выполнил свои обязательства перед бюджетом и заплатил соответствующие пени и штрафы». Причем такой налогоплательщик, как указывает глава государства, «не должен подвергаться дополнительным проверкам и со стороны правоохранительных органов».

Президентский план обновления уголовного законодательства в связи с задачами осуществления стратегии модернизации страны нуждается в глубоком осмыслении учеными, работающими на данном направлении правовой науки. Нужны новации, причем не только в уголовном законодательстве и практике его применения, но и в теории уголовного права, в том числе на уровне фундаментальных исследований, способных

сбить волну преступности, которую все еще «гонит» на нас это беспокойное время.

Сведения об авторе: Панченко Павел Николаевич, зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики (г. Нижний Новгород), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН, руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831-4)-16-95-35. Электронный адрес: panvest@mail.ru

Домашний адрес (для корреспонденции): 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293.

Домашний адрес как таковой: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корпус 5, квартира 67.

Домашний телефон: 8-(831-2)-58-81-29.

Моб. тел. 8-831-108-0-171.